

УДК 323.11

## **ФРАНКОЯЗЫЧНОЕ ЕВРЕЙСКОЕ СООБЩЕСТВО В СОВРЕМЕННОМ ИЗРАИЛЕ: ПОЛИТИКО- СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ**

**© 2023 г. ХАНИН Владимир (Зеэв)\***

*Ph.D., профессор*

*Отделение политических наук, Центр стратегических исследований Бегина-Садата  
Университет Бар-Илан, 5290002, Израиль, Рамат-Ган*

**\*E-mail:** zeevkh@yahoo.com

**© 2023 г. ОСКОЛКОВ Пётр Викторович\*\***

*Кандидат политических наук*

*Отдел исследований европейской интеграции, Институт Европы РАН  
125009, Россия, Москва, Моховая ул., 11-3*

**\*\*E-mail:** petroskolkov@yandex.ru

Поступила в редакцию 18.03.2023

После доработки 29.05.2023

Принята к публикации 13.06.2023

**Аннотация.** В статье проанализированы социологические, демографические и политические характеристики сообщества репатриантов из франкоязычных стран в Государстве Израиль. Сообщество представляет важный фактор как израильской и французской внутренней политики, так и двусторонних отношений Израиля с европейскими странами. Сделан вывод о сохранении в сообществе множественной идентичности (франкофонной, еврейской и израильской). Внимание обращено на количественные и качественные отличия алии 2010-х гг. от предыдущих волн репатриации. Разница обусловлена как причинами, вытолкнувшими французских евреев на историческую родину, так и сложностями экономической адаптации. Создана развитая инфраструктурная сеть, поддерживающая множественность идентичности, имеются предпосылки для дополнения идентитарной инфраструктуры элементом организованного политического представительства. В настоящее время потребность в представительстве удовлетворяется за счет предоставления мест в общенациональных партийных списках. В силу доминирования правоконсервативных политических ориентаций, репатриация из Франции рассматривается как электоральный ресурс для правящего блока правокон-

сервативных, националистических и ультрарелигиозных сил, и раздаются голоса в пользу ее дальнейшего стимулирования.

**Ключевые слова:** диаспора, кливажи, социальная структура, меньшинство, интеграция, иммиграция, репатриация

**DOI:** 10.31857/S0201708323040046

**EDN:** bwdgdd

Страны Евросоюза тесно связаны с современным Израилем. Несмотря на весьма противоречивую и отягощенную множеством разногласий историю двусторонних и многосторонних отношений [Носов, 2015: 348–351], сотрудничество европейских стран с еврейским государством многогранно. Это обусловлено структурой израильского общества, значимую часть которого составляют выходцы из Европы и их потомки. Каждый социум, ограниченный рамками политики, неизбежно структурирован – разделен на сегменты, соотносящиеся друг с другом. Общество, сложившееся за последние 75 лет в Государстве Израиль, не является исключением: система общественных (и общественно-политических) размежеваний там несколько сложнее, чем классические модели, сформулированные на примерах европейских неиммигрантских политий.

В соответствии с классической теорией общественно-политических размежеваний (кливажей, *cleavages*) С.М. Липсета и С. Роккана, партийно-политическую структуру государства определяют расколы между городом и деревней, центром и периферией, государством и церковью, рабочими и собственниками [Lipset, Rokkan, 1967]. Несмотря на тенденцию использовать эту схему в качестве универсальной методологической оптики, в настоящее время эти размежевания считаются подвижными, а к указанным четырем разделительным линиям могут добавляться обусловленные социокультурной спецификой соответствующего общества.

Эти кливажи актуальны для Израиля в специфическом для местного политико-исторического контекста виде. На них накладываются этноконфессиональные, политико-мировоззренческие, социально-экономические и лингвокультурные разделительные линии, зачастую причудливо пересекающиеся и создающие различные комбинации «матрешки идентичностей» [Risse, 2011: 24], в которую встроен каждый житель государства. За рамками исследования оставлены наиболее очевидные этноконфессиональные расколы между арабским и еврейским демографическими сегментами (несмотря на то что арабский сегмент также неоднороден с этноконфессиональной точки зрения), чтобы сконцентрироваться на политико-мировоззренческих и лингвокультурных аспектах. С политико-мировоззренческой точки зрения израильское общество принято видеть разделенным на лагеря (ивр. *маханэ*), прежде всего левый и правый, наследующие партиям-движениям социалистов (МАПАЙ/«Авода») и ревизионистов («Херут») соответственно. Иные расколы включают размежевания светских и религиозных (точнее, сторонников двух разных подходов к моделям взаимоотношений государства и религии), (суб)этнических и общинных групп (евреи и арабы, ашкеназы и сефарды и пр.), а также сторонников либеральной экономики и социального государства.

Именно в равном политико-мировоззренческом представительстве лагерей А. Лейпхарт видел перспективы приложения своей теории консоциативной демократии к Израилю [см. также Elazar, Cohen, 1985]. Он также располагал лагеря на пересечении конфессиональной и политической идентичностей, выделяя такие сегменты, как «социалисты, светски настроенные несоциалисты и верующие евреи». По мысли Лейпхарта, они «соответствуют субкультурам Австрии, Бельгии и Голландии как по религиозно-идеологической природе противоречий, так и по степени организованности политической и общественной жизни в них» [Лейпхарт, 1997: 166]. Более нюансированная идея о пяти-шести коленах Израиля (по аналогии с библейскими 12 коленами) возникла в 1990-е гг. и подразумевала разделение общества на светских (в массе своей левых) ашкеназов, правых сефардов-традиционалистов, религиозных (с разделением на ультраортодоксальных харедим, зачастую отказывающих в легитимности Израилю как еврейскому государству по религиозным причинам, и религиозных сионистов), русских (репатриантов из бывшего СССР) и арабов [см. Agian, 1997]. Идеи А. Лейпхарта частично отразились в более поздней теории М. Ароноффа о трех типах израильского национализма, которые последний выделяет в соответствии с восприятием времени, пространства, религиозности и безопасности различными общественными группами, – гражданском, этническом республиканском и этнонационалистическом [Aronoff, Kubik, 2012: 126].

Культурно-лингвистические размежевания для общественно-политической жизни Израиля не менее важны, чем вышеупомянутые лагеря и колена. Однозначно наложить структуру лагерей на культурно-лингвистические группы невозможно: границы категорий и их содержательное наполнение не совпадают. Наиболее важным термином в рамках данного размежевания выступает «сектор» (*мигзар*), которым обычно обозначают два типа социокультурных сообществ. Первый – это община-эда, сходный, по замечанию Д. Янов, с американскими демографическими и административными категориями расы и этничности: «эда как страна происхождения, эда как культурная принадлежность и эда как “раса”» [Yanow, 1998: 190]. Индикаторами принадлежности к такому сообществу, как правило, сложившемуся еще в диаспоре, обычно являются происхождение индивида, наследуемые (или понимаемые как наследуемые) черты, такие как этническая или конфессиональная принадлежность или родной язык. Второй – это община-кехила, понимаемая как объединение людей по признаку проживания, работы, проведения досуга в определенном месте или как община, сложившаяся уже в Израиле на основании общности страны или региона исхода, также обладающая некими привезенными из диаспоры или приобретенными в Израиле социокультурными признаками. В израильской ситуации обе эти ипостаси нередко пересекаются. На практике принадлежать можно к общинам-мигзарим в обоих пониманиях, как эда и как кехила, но происходить только из общины-эда<sup>1</sup>.

<sup>1</sup> За исключением редких случаев переселения в Израиль целых субэтнических еврейских групп, например йеменских или афганских евреев, в силу чего «лишь несколько стран происхождения заслужили статус эда» [Yanow, 1998: 190].

Показательный пример указанного явления – община выходцев из Франции. С момента образования Государства Израиль в 1948 г. и до конца 2022 г. в него репатрировались 80 344 евреев Франции<sup>1</sup> и примерно 21 тыс. евреев из франкоязычных регионов и общин Бельгии, Швейцарии, Канады, Люксембурга, Алжира и Марокко<sup>2</sup>. В настоящий момент в живых из более 100 тыс. иммигрантов осталось порядка 85 тыс. чел., включая более 70 тыс. репатриантов из Франции. К ним, по принятым в Израиле и в мире стандартам, следует также добавить более 19 тыс. представителей второго поколения иммигрантов – детей репатриантов из Франции и Бельгии, родившихся в Израиле. Таким образом, франкоязычная община Израиля сегодня составляет порядка 105 тыс. чел. При наличии немалого числа работ, посвященных описанию различных аспектов *алии* (репатриации), интеграции, структуры и идентичности этой группы, некоторые сюжеты, такие как различия между волнами *алии* из франкоязычных стран и их роль в этнополитических процессах в Израиле, пока описаны недостаточно полно. Данное исследование является попыткой внести посильный вклад в их изучение.

### ***Этнонациональная, гражданская и общинная идентичность***

Первая группа различий восходит к внутренней гетерогенности почти 550-тысячной еврейской общины Франции – крупнейшей в Европе и второй по численности за пределами Израиля. Она включает как минимум четыре этнокультурные группы (*эдат* и их локальные версии). Почти две трети французского еврейства – это выходцы из стран Магриба, иммигрировавшие во Францию после обретения этими странами в середине XX в. независимости и исхода оттуда европейского населения. Чуть больше четверти – это центрально- и восточноевропейские ашкеназские евреи, иммигрировавшие во Францию после Второй мировой войны, и их потомки. Остальные – примерно 10% – приходятся на две коренные еврейские общины Франции – пережившие Холокост французские ашкеназские евреи и небольшая сефардская община, чьи предки были изгнаны из Испании. Различия между представителями этих групп проявляются в Израиле.

В более общем израильском контексте самовосприятие членов сообщества и его восприятие извне во многом нивелируют различия между принадлежностью выходцев из Франции к *эда* и *кехила*. Французские евреи, в отличие от большинства других общин выходцев из Европы, не включаются однозначно ни в укрупненное сообще-

<sup>1</sup> Здесь и далее – данные отдела информационных систем Министерства Алии и интеграции Израиля (МАИИ), если не отмечено иное. По другим данным – более 130 тыс. чел.: Avitan Cohen Sh. BeTsel haTsnikha beKhamut haOlim: kakha meodedim et yehudei Tsarfat laalot leIsrael. *Israel HaYom*. 12.03.2023. URL: <https://www.israelhayom.co.il/news/geopolitics/article/13803708> (дата обращения: 27.05.2023).

<sup>2</sup> Общее число репатриантов из бывших французских колоний Северной Африки и их потомков в первом поколении оценивается в более 550 тыс. чел. В Израиле есть организации, которые, претендуя на представительство интересов всех франкоязычных евреев, имеют в виду и этих лиц. Однако в практическом смысле относить их к числу франкофонов некорректно.

ство т.н. Первого Израиля, в основном состоящее из евреев-ашкеназов (*ашкеназим*), происхождением и корнями связанных со странами Запада, ни во Второй Израиль (евреи-выходцы из стран Востока – *мизрахим*) [Eytan, 2017]. Важную роль в этом смысле играют культурные, языковые, а, в случае с *мизрахим*, фенотипические отличия французских репатриантов с корнями в странах Магриба от выходцев из Ирака или Туниса [Lachkar, 2021].

Не меньшее значение имеет общественное восприятие выходцев из Франции в Израиле, вне зависимости от их принадлежности к субэтнической группе в диаспоре (*эда*), как отдельной общины-*кехила* – «французов» (*царфатим*). Показательно, что иммигрировавшие в Израиль напрямую из стран Магриба родственники евреев-сефардов иногда даже в рамках нуклеарной семьи считаются марокканцами. Подобное понимание достаточно прочно утвердилось во внутреннем дискурсе сообщества франкоязычных израильтян, принадлежавших во Франции к разным этнокультурным сегментам местного еврейства.

Согласно проведенному в Израиле исследованию репатриантов конца 1990-х и первых двух десятилетий XXI в.<sup>1</sup>, о наличии у них до репатриации устойчивой общеврейской идентичности заявили более 78% выходцев из Франции, чуть более 42% рассматривали себя в качестве французских евреев («еврей страны исхода»). Немногим более 36% отмечали наличие у них той или иной идентификации с народом (не гражданской нацией) страны исхода, т. е. французами. После приезда в Израиль подобный расклад почти не изменился, за исключением роста почти на четверть (с 42,1 до 50,5%) доли тех, кто однозначно чувствует себя «евреем страны исхода», вероятно, благодаря снижению по мере времени проживания в Израиле значимости актуальных для диаспоры субэтнических различий.

Таким образом, речь идет не об этнических французах, проживающих в Израиле, а о французских евреях, для которых по умолчанию базисной идентичностью в Израиле и во Франции является еврейская. В большинстве еврейских общин мира еврейская идентичность является многосоставным феноменом. Она включает такие параметры, как религия, этническая принадлежность, генетическое происхождение, наследие, национальная культура и ряд других. Например, данные, собранные в 12 странах ЕС в 2018 г. Агентством Европейского союза по фундаментальным правам (*European Union Agency for Fundamental Rights, FRA*), показали, что из 16 тыс. респондентов, декларировавших принадлежность к еврейскому народу, 35% упомянули в качестве главного индикатора этой принадлежности религию, 23% – происхождение от родителей-евреев и 11% – культуру [DellaPergola, Staetsky, 2022: 4–6].

<sup>1</sup> Исследование 1200 русско-, англо-, франко- и испаноговорящих репатриантов 1998–2017 гг. проведено по инициативе Министерства алии и интеграции Израиля (МАИИ) в 2018 г. социологическим институтом «Мартенс Хоффман» по программе, предложенной одним из авторов этой статьи. См.: [МОАИ, 2018] (Алия и интеграция в Израиле репатриантов из русско-, франко-, англо-, и испаноговорящих стран. Иерусалим. МАИИ. 2018). Далее – МАИИ 2018.

Примерно такую же картину показало количественное (2400 респондентов) и качественное исследование (порядка 800 респондентов в составе фокус-групп) евреев Франции, проведенное иерусалимским Институтом политики еврейского народа (ИПЕН) в 2013 г. [Garson, Zeytun, 2013]. Согласно собранным данным, «еврейское бытие» во Франции включало в разных пропорциях как религиозную традицию, так и принадлежность к культуре. Среди молодежи 19–25 лет видно достаточно четкое различие потомков уроженцев Северной Африки с теми, кто родился в семьях евреев европейского происхождения. Для первой подгруппы «быть евреем» чаще означало соблюдение заповедей иудаизма (как правило, в ортодоксальном варианте), регулярное посещение синагоги, социализацию в еврейской среде, учебу в системе еврейских школ и восприятие еврейских религиозных лидеров в качестве важного звена их связи с Израилем и еврейским народом. Представители второй подгруппы в ходе интервью чаще отмечали важность культурных аспектов еврейства, гордость еврейской историей, жизненную философию, наличие друзей-евреев, а также соблюдение религиозных заповедей в их либеральной версии.

В других возрастных когортах различия в понимании еврейства между представителями двух субэтнических групп были существенно менее выраженными, и в целом о наличии у них чувства принадлежности к еврейскому народу в «очень большой» или «просто большой» степени заявили соответственно 86 и 11% участников исследования. Опрошенные евреи всех возрастов и любого происхождения заявили, что связь с Израилем – важная часть их еврейской идентичности [Garson, Zeytun, 2013: 29–39].

Нынешние израильские граждане-репатрианты из Франции, проживая в стране исхода, не только в массе своей считали себя евреями, но и одновременно полноправными и лояльными французскими гражданами, исходя из принятой во Франции идеологии республиканизма. Связь и солидарность с Израилем, будучи важным встроенным компонентом еврейской идентичности членов этого сообщества, были мостиком к гражданскому аспекту их самоидентификации. Это, в частности, проявлялось в усилиях по формированию в стране проживания лоббистских групп в израильских интересах<sup>1</sup>.

В связи с этим присоединение после репатриации к имевшимся ранее компонентам матрицы идентичностей также израильской гражданской идентификации, комплементарно дополненной актуализированным в иноязычном окружении французским компонентом, в большинстве случаев проходило достаточно быстро и естественно. Упомянутое исследование МАИИ 2018 г. показало, что уже в первые пять лет после репатриации доля обладателей устойчивой израильской идентичности среди выходцев из Франции составляла более 65%. В среднем по всему сообществу франкоязычных репатриантов 2000-х гг. доля носителей такой идентичности достигала почти трех четвертей опрошенных.

---

<sup>1</sup> Одна из получивших широкую известность инициатив имела место в 1980-х гг.. Среди целей участников проекта было противодействие переизбранию президента В. Жискард-д'Эстена, известного проарабскими симпатиями [Eytan, 2017].

Наиболее высокой – почти 89% – доля обладателей такого самосознания была среди членов подгруппы, стаж пребывания которых в Израиле составлял на момент опроса от 5 до 10 лет, т. е. репатриировавшихся в 2009–2013 гг. Объяснением этого явления может служить следующее: согласно информации МАИИ, более 70% репатриантов из Франции первой половины второго десятилетия XXI в. – жители Парижа. По данным упомянутого выше исследования ИПЕН 2013 г., ориентированный на Израиль компонент еврейской идентичности в наибольшей мере присутствует в среде столичного сегмента евреев Франции, члены которого уже тогда, за два-три года до масштабной вспышки антисемитского насилия, чувствовали себя менее защищенными, чем евреи провинциальных городов. Последние, будучи гомогенно сконцентрированы в определенных районах, меньше парижан ощущали давление враждебной нееврейской среды и, напротив, нередко сообщали о наличии коллективной солидарности представителей различных этнических и религиозных меньшинств [Garson, Zeytun, 2013]. Более комфортная ситуация снижала мотивацию к репатриации в Израиль, в силу чего алия тех лет – продукт позитивной селекции идеологических сионистов.

### ***Мотивы алии и модели интеграции***

Во франкоязычной общине Израиля заметно достаточно глубокое размежевание между прибывшими в страну в 70–90-х гг. XX в. и репатриантами последних двух десятилетий. Ядро первой подгруппы составляли идеологически мотивированные, сравнительно молодые и в массе своей религиозные люди, которые достаточно быстро интегрировались в израильское общество. Закончив университеты, отслужив в армии и решив проблемы с трудоустройством, эти люди компактно расселились в таких городах, как Хайфа, Иерусалим, Раанана, Нетания. В этой подгруппе присутствовали люди почтенного возраста, которые привезли в Израиль накопленное имущество и не испытывали необходимости в решении карьерных и бытовых проблем. Представители подгруппы хорошо владеют ивритом и понимают ситуацию в стране. Французский язык является частью семейного культурного фона. Их языковые ориентации можно определить как иврито-французское двуязычие [Amit, Bar-Lev, 2015].

Вторая подгруппа – это репатрианты 2000-х гг., чья численность, по состоянию на конец 2018 г. – год завершения пиковых значений репатриации из Франции 2010-х гг., составила более 53 тыс. (еще более 6 тыс. чел. прибыли до конца апреля 2023 г.), почти вдвое превысила общую алию из франкоязычных стран в прошлом веке с момента создания Израиля и более чем втрое – число прибывших оттуда в 1990-е гг. Их отличие от «французов» прежних десятилетий состоит в том, что ядро образовано не столько одиночками, пожилыми парами и группами идеологической молодежи, сколько семьями. В их решении перебраться в Израиль роль выталкивающих факторов была заметно выше, чем в предыдущем десятилетии. Среди них – рост антисемитизма во Франции, масштабы которого, по некоторым мнениям, поставили под сомнение «само существование еврейских общин во Франции», а также кризис французской гражданской идентичности и, как следствие, поиск

смысла жизни и тенденция возвращения к корням<sup>1</sup>. Примерно равные доли репатриантов из Франции первых двух десятилетий XXI в., принявших участие в исследовании МАИИ 2018, среди главных причин переезда в Израиль назвали, с одной стороны, антисемитизм (28,6%) и отсутствие личной безопасности (8,5%), с другой – желание «жить евреем в еврейской стране» (31,2%) и строить семью и растить там детей (4,1%). Выталкивающие факторы респонденты, которые на момент опроса находились в стране менее 5 лет, называли в полтора раза чаще, чем те, чей стаж в Израиле составлял более 10 лет, и вдвое чаще, чем те, кто к тому времени жил в Израиле от 5 до 10 лет.

В отличие от французской иммиграции прежних лет, интеграция репатриантов 2000-х гг. идет с большим трудом. Доминирующие виды деятельности среди них – свободные профессии (адвокатура, медицина, журналистика, образование, наука) и бизнес. Характерные для российских и американских евреев хай-тек и инженерные профессии среди франкофонов распространены в очень малой степени, что приводит к сложностям в профессиональной адаптации последних в Израиле. О социально-экономических последствиях интеграции можно судить по данным опроса, проведенного в 2012 г. институтом исследования общественного мнения в Израиле (*Public Opinion Research in Israel, PORI*) по заказу министерства абсорбции Израиля. Из общего числа франкофонов, принявших участие в опросе, в сумме менее трети сообщили, что их экономическое положение, по сравнению с ситуацией в стране исхода, улучшилось [*PORI, 2012*]. Чуть более 40% утверждали, что оно не изменилось, и четверть респондентов пожаловались, что их экономическая ситуация хуже, чем была во Франции. Исследование МАИИ 2018 показало схожую картину.

Показательно, что многие из представителей этой группы, перевезя свои семьи и обезопасив их от антисемитизма, продолжают работать во Франции и других странах Евросоюза и проводят в Израиле только выходные дни. Соответственно, основная масса остается во франкоязычной культурно-языковой среде.

Признаком использования французского языка для общения во всех поколениях семей выходцев из Франции 2000-х гг. стал ренессанс франкоязычных электронных и печатных СМИ в Израиле и доминирование в телевизионных пристрастиях этой подгруппы французских каналов. Среди них выделяются такие издания, как еженедельник «Петит-Эбдо» (*Petit-Hebdo*) выраженной религиозно-сионистской идеологической ориентации, информационно-культурное издание «Фюте» (*Futé*), франкоязычные версии общенациональной газеты «Джерусалем пост» (*Jerusalem Post*) и ашкеназской ультраортодоксальной газеты «Ха-Модия» («Вестник»), а также существует большое количество местных изданий и интернет-сайтов на французском языке общественной, культурологической, политической и религиозной направленности. Что касается телевидения, то, помимо принимаемых в Израиле французских каналов, имеется также израильская телестанция «Ай24Ньюс» (*I24News*), вещающая из Яффо на французском, английском, арабском языках и иврите.

<sup>1</sup> Gurfinkiel M. The Jewish Exodus from France. *The Algemeiner*. 09.02.2014. URL: <https://www.algemeiner.com/2014/02/09/the-jewish-exodus-from-france%E2%80%8BE/> (дата обращения: 24.05.2023).

Организационная инфраструктура франкоязычной общины Израиля дополняется широкой сетью из 80 французских синагог, как правило, религиозно-сионистского или умеренно-ультраортодоксального направлений, возникшими в последние годы в Тель-Авиве, Ашдоде и Нетании школами и классами с французским культурным наполнением, а также клубами, различными неформальными объединениями и другими структурами, к которым тяготеют сообщества франкофонов. Функционирует несколько общественных объединений, деятельность которых ориентирована преимущественно на выходцев из Франции, Бельгии и Канады, такие как Израильское представительство Федерации еврейских общин Франции (ФЕОФ), ассоциация поддержки репатриации из франкоязычных стран «Алия за лучшую интеграцию» («АМИ»), объединение «Алейну» («Своими силами») и сообщество, сформировавшееся вокруг газеты *Petit-Hebdo*.

Основными центрами институтов и иных общинных инициатив стали города, интегрировавшие наиболее высокую долю израильских франкоязычных. Две трети репатриантов расселились в пяти городах: чуть более 21% – в Нетании, почти 20% – в Иерусалиме, чуть более 11 и 10% – в Тель-Авиве-Яффо и Ашдоде соответственно и 5,6% – в Раанане. Имеются некоторые различия по годам приезда: среди репатриантов 1990-х гг. наиболее популярным местом стал Иерусалим, где поселилась почти четверть подгруппы. Там также расселились более пятой части репатриантов 2002–2012 гг. Примерно такая же доля второй подгруппы остановились в Нетании. Этот город, неформально именуемый «израильским Парижем», принял почти треть репатриантов 2013–2018 гг. Еще более 17% этой подкатегории стали жителями Тель-Авива-Яффо.

Неотъемлемый элемент «французского Израиля» – колл-центры, экспортные компании и прочие бизнес-структуры, расположенные в стране, но ориентированные на французский рынок. Комбинированное исследование, проведенное в середине 2010-х гг. К. Амит и Ш. Бар-Лев среди выходцев из Франции в Израиле, занятых в таких франкоязычных компаниях, показало, что они этнически, социально и культурно более отделены от местной социокультурной среды, включая менее активное использование ивритом как языком профессионального и бытового общения, чем репатрианты из Франции, которые трудятся в иных местах [Amit, Bar-Lev, 2016]. Тем не менее исследователи не отметили значимых различий между указанными двумя категориями в отношении их израильской гражданской идентичности и чувства принадлежности к израильскому обществу. Подавляющее большинство респондентов называют Израиль своим домом и не планируют эмигрировать. Одновременно такая модель присутствия выходцев из Франции на рынке труда выступает фактором укрепления транснациональной идентичности, являющейся комбинацией их самоощущения как франкофонов, евреев и израильтян [Amit, Bar-Lev, 2016].

### **Франкофоны и политический процесс в Израиле**

Политической институционализации общины выходцев из Франции и/или франкоязычных стран в Израиле в полной мере не произошло. Существует группа общественных деятелей, таких как главные редакторы газет *Petit-Hebdo* Авраам

Азулай и франкоязычной версии «Ха-Модия» Даниэль Хайек, глава франкоязычной ультрортодоксальной общины Хайфы Йосеф Ситрук, владелец I24News Франк Дери, главы крупнейших общественных организаций Ив-Шарль Верди (ФЕОФ) и Ави Зано («АМИ»), первый открыто франкоязычный депутат Кнессета Йонатан Шетбон и некоторые другие. В отличие от русскоязычной, американской или эфиопской общины, единого «адреса» для обращений к франко-израильянам пока нет. Община до недавнего времени не существовала как самостоятельная политическая сила, но в Ликуде, ШАС и в движениях религиозных сионистов присутствуют достаточно сплоченные и влиятельные франкоязычные фракции, а в других партиях имеются координаторы по «французской улице». Однако до недавнего времени политическая активность «французов» в Израиле была в целом невелика.

Ситуация стала меняться с накоплением критической массы мотивированных общинных деятелей, осознавших, что участие в политической деятельности является оптимальным путем решения секторальных проблем. В 2010 г. в местах высокой концентрации выходцев из Франции, Бельгии и других франкоязычных регионов прошла серия политических мероприятий, организованная группами активистов. Среди последних выделялся Йонатан Шетбон, в результате получивший место в парламентском списке партии МАФДАЛ/«Еврейский дом». На выборах 2013 г. эта партия оторвала немало голосов от правящего Ликуда, в т. ч. выходцев из упомянутых стран. В последние годы на политическом небосклоне также появилось несколько заметных франкоязычных политиков, например, в правящей на момент написания статьи партии Ликуд, в которой Д. Иллуз, выходец из Квебека с алжирскими корнями, в 2022 г. получил место, зарезервированное для новых репатриантов, или в партии «Ямина». В небольшой фракции партии «Ямина» в предыдущем 24-м созыве Кнессета присутствовал Йомтов Калфон, репатрировавшийся из Франции в 2004 г. Накануне выборов в Кнессет 25-го созыва он попытался создать собственный список, рассчитывая на голоса франкоязычных израильян.

Эта тенденция имеет продолжение на муниципальном уровне. В середине 2010-х гг. ряд влиятельных мэров городов, такие как мэр Иерусалима Нир Баркат, мэр Нетании Мирьям Файнберг, учитывая растущую политическую активность франкофонов, собирались предложить последним места в избирательных списках. В последующие годы наблюдатели всерьез стали оценивать шансы самостоятельных списков франкофонов, требующих справедливого представительства для выходцев из Франции, сначала на муниципальном поле (в Нетании и Ашдоде), а в дальнейшем (вероятно, в блоке с иными социокультурными меньшинствами) на выборах в Кнессет<sup>1</sup>.

Следующий момент политической мобилизации израильских франкофонов – выборы 2013 г. в Национальное собрание (парламент) Франции от восточно-средиземноморского округа, куда входят граждане Франции, проживающие в Израиле, Италии, Греции, Турции, Мальте и на Кипре. По мнению сотрудников отдела по

<sup>1</sup> Kleyn Ts. HaMandat haTsarfat: gal haAliya shel haAsor haAkharon mistaer al haBkhirot haMekumiyot. *Makor Rishon*. 31.01.2018. URL: <https://www.makorishon.co.il/news/15569/> (дата обращения: 27.05.2023),

работе с репатриантами из Франции и активистов сообщества, с которыми беседовал один из авторов (Иерусалим, июль 2018), эти выборы, на которых победил израильтянин Меир Хабиб (дважды переизбранный на этот пост в 2017 и 2022 гг.), серьезно укрепили коллективную идентичность франкоязычных израильтян.

Израильский истеблишмент рассматривает французских евреев как сообщество, придерживающееся консервативных политических взглядов, а алию из Франции – как ресурс для правоконсервативной израильской политики. В среде французских евреев, опасющихся, что их голос может быть использован враждебными еврейскому государству группами, только несколько либеральных фигур критикуют политику действующего правительства Б. Нетаньяху. Это отличает франкофонное еврейство от общин многих других стран диаспоры, негативно оценивающих квази-авторитарные, как они считают, тенденции в политике лидеров правящего блока партии Ликуд, ультраортодоксов и радикальных националистов и их курса на ограничение независимости судебных органов<sup>1</sup>.

В этой связи демарш действующего министра алии и интеграции Израиля от праворадикального блока «Религиозный сионизм» О. Софера, который вскоре после назначения заявил, что видит свою миссию в стимулировании алии из западных стран, прежде всего из Франции и англоязычных государств<sup>2</sup>, не вызвал удивления. На практике это может означать сокращение ресурсов на стимулирование репатриации из стран бывшего СССР (составившей почти три четверти алии в Израиль после 1989 г. и более двух третей алии последнего десятилетия). Если оставить в стороне моральный аспект вопроса и возможное негативное влияние на экономику страны, в сугубо политическом плане это может выглядеть логичным для лидеров правящей коалиции, т. к. на двух последних раундах выборов в Кнессет (в 2021 и 2022 гг.) умеренно-правоориентированные «русские» евреи поддержали в основном партии, противостоящие блоку Ликуда, ультраортодоксов и радикальных националистов.

Община выходцев из Франции имеет немалый внешнеполитический потенциал. Израиль и Франция могут рассматривать эту группу как ресурс для двусторонних отношений. Примерами служат, с одной стороны, деятельность ряда депутатов Кнессета французского происхождения, призывы премьер-министров А. Шарона и Б. Нетаньяху к массовой репатриации французских евреев на фоне волны антисемитского насилия<sup>3</sup>, с другой – публичные заявления президента Франции Э. Мак-

<sup>1</sup> Bacqué R. The difficult awakening for French Jews as Israel drifts toward ultra-nationalism. *Le Monde*. 01.04.2023. URL: [https://www.lemonde.fr/en/france/article/2023/03/30/the-difficult-awakening-of-french-jews-as-israel-drifts-toward-ultra-nationalism\\_6021159\\_7.html](https://www.lemonde.fr/en/france/article/2023/03/30/the-difficult-awakening-of-french-jews-as-israel-drifts-toward-ultra-nationalism_6021159_7.html) (дата обращения: 24.05.2023).

<sup>2</sup> Министр алии Офир Софер намерен поощрять репатриацию из США и Франции, а не из стран бывшего СССР. *News.Ru.co.il*. 05.02.2023. URL: [https://www.newsru.co.il/israel/5feb2023/sofer\\_503.html](https://www.newsru.co.il/israel/5feb2023/sofer_503.html) (дата обращения: 25.05.2023).

<sup>3</sup> Benn A. Sharon Repeats Call for French Jews to Immigrate to Israel. *Haaretz*. 29.07.2005. URL: <https://www.haaretz.com/2005-07-29/ty-article/sharon-repeats-call-for-french-jews-to-immigrate-to-israel/0000017f-e2a0-df7c-a5ff-e2fad4250000?> (дата обращения: 24.05.2023); Сова Е. Израиль призвал французских евреев репатрироваться. *BBC News*. 12.01.2015.

рона о том, что он считает «французских израильтян» «послами Франции»<sup>1</sup>. Вместе с тем около одной трети французских репатриантов последних лет вернулись в страну исхода, приобретя (и сохранив) израильское гражданство [Eytan, 2017]<sup>2</sup>. В этой связи отношение указанного сообщества к израильской внутривнутриполитической динамике и двусторонним франко-израильским связям – существенный фактором, требующий всестороннего анализа.

### **Выводы**

Французская алия последних десятилетий качественно отличается от предыдущих поколений репатриантов, т. к. вызвана в основном выталкивающими факторами, включая рост антисемитизма, и испытывает определенные трудности в интеграции, прежде всего экономические. Репатрианты из Франции сохраняют связь с Израилем и страной исхода, осознавая себя частью франкофонного пространства. Идентичность поддерживается за счет сети медиа, школ и специальных классов с французским уклоном, НКО и синагогальных общин, а также ТНК и компаний, зарегистрированных в Израиле, но ориентированных на французский рынок. После 2010 г., с притоком новых репатриантов и накоплением критической массы потенциальных лидеров общественного мнения, наблюдается политическая мобилизация франкофонной среды на уровне представительства *царфатим* в списках партий истеблишмента на общенациональных выборах, а также на муниципальном уровне. Создание отдельного французского списка уже не представляется нежизнеспособной идеей. Репатрианты из Франции в силу специфики своих политических ориентаций рассматриваются как политический ресурс для право-консервативного лагеря, который проявляет заинтересованность в стимулировании их дальнейшей репатриации, в т. ч. за счет постсоветской алии, не оправдавшей политических надежд правых.

Сообщества граждан одного государства, проживающих в другом, традиционно рассматриваются обеими затронутыми странами как ресурс двусторонних отношений и лоббистской деятельности. Классические примеры – ирландцы, итальянцы и кубинцы в США [DeWind, Segura, 2014]. Израильская ситуация добавляет к ресурсной парадигме новые измерения: речь идет не столько о французских экспатах, сколько о евреях-израильтянах, для которых интересы Израиля имеют не меньшее значение, чем интересы страны исхода. Вышеизложенное подтверждает, что сообщество репатриантов из Франции слабо подходит под определение «этническое гетто». Как и в случае русскоязычных репатриантов из бывшего СССР [Khanin, 2022], мы скорее можем говорить об общинно-культурном меньшинстве франко-

---

URL: [https://www.bbc.com/russian/international/2015/01/150111\\_israel\\_france](https://www.bbc.com/russian/international/2015/01/150111_israel_france) (дата обращения: 27.05.2023).

<sup>1</sup> Bar N. Makron leezrakhei Tsarfati b'Israel: "Atem haShogrerim shelanu". *Israel HaYom*. 23.01.2020. URL: <https://www.israelhayom.co.il/article/727063> (дата обращения: 24.05.2023).

<sup>2</sup> Формально реэмигрировали во Францию или в третьи страны, по состоянию на 2021 г., менее 10% французских евреев-израильтян, но многие живут на две страны, потому не попадают в официальную статистику реэмиграции

фонов, сложившемся внутри израильского еврейского коллектива, одновременно интегрированном в местное общество и отделенном от него. Такая ситуация характерна не только для «французов». Выводы статьи с учетом поправок могут быть экстраполированы на другие государства Евросоюза.

### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Лейпхарт А. (1997) *Демократия в многосоставных обществах: сравнительное исследование*. Аспект Пресс, Москва, 287 с.

Носов М.Г. (2015) ЕС – регион Большого Среднего Востока. *Европейский союз в поиске глобальной роли: политика, экономика, безопасность*. Отв. ред. Ал.А. Громыко, М.Г. Носов. Весь мир, Москва. С. 345–366.

Amit K., Bar-Lev S. (2015) Immigrants' Sense of Belonging to the Host Country: The Role of Life Satisfaction, Language Proficiency, and Religious Motives. *Social Indicators Research*. No. 124. P. 947–961. DOI: 10.1007/s11205-014-0823-3

Amit K., Bar-Lev S. (2016) The Formation of Transnational Identity among French Immigrants Employed in French-Speaking Companies in Israel. *International Migration*. Vol. 54. No. 3. P. 110–124. DOI: 10.1111/imig.12239

Arian A. (1997) *The Second Republic: Politics in Israel*. Chatham House Pub, London, UK. 432 p.

Aronoff M., Kubik J. (2012) *Anthropology and Political Science: A Convergent Approach*. Berghahn, New York, USA. 368 p.

DellaPergola S., Staetsky D. (2022) *What is Judaism: Are Europe's Jews a religious or an ancestry group?* Institute for Jewish Policy Research, London, UK. 13 p.

DeWind, J., Segura, R. (ed.) (2014) *Diaspora Lobbies and the US Government: Convergence and Divergence in Making Foreign Policy*. NYU Press, New York, USA. 320 p.

Elazar D., Cohen S. (1985) *The Jewish Polity: Jewish Political Organization from Biblical Times to the Present*. Indiana University Press, Bloomington, USA. 303 p.

Eytan F. (2017) The Complexity of the Relations between European Jewry and Israel. *Jewish Political Studies Review*. Vol. 28. No. ¾. P. 30–37.

Garson N., Zeytun A. (2013) *Mekhar al yehudey Tsarfati*. Jewish People Policy Institute, Jerusalem, Israel. 40 p.

Khanin V. (2022) *From Russia to Israel – And Back? Contemporary Transnational Russian Israeli Diaspora*. De Gruyter Oldenbourg, Berlin, Germany; Boston, USA. 327 p.

Lachkar B. (2021) Marokai, tunisai vealzhirai: beyn Tsarfati leIsrael. *HaShiloakh*. No. 24. P. 109–131.

Lipset S.M., Rokkan S. (1967) Cleavage Structures, Party Systems and Voter Alignments: An Introduction. *Party Systems and Voter Alignments: Cross-National Perspective*. Ed. by S.M. Lipset, S. Rokkan. Free Press, New York, USA. P. 1–64.

MOAI (2018) *HaAliya leIsrael vehahishtalvut baarets shel olim miartsot dovrot rusit, tsarfati, anglit vesfardit*. Ministry of Aliya and Integration, Jerusalem, Israel. 27 p.

PORI (2012) *Dfusey ha-kliat shel olim: dovrei rusit, tsarfati, sfaradit ve-anglit*. Public Opinion Research in Israel, Jerusalem, Israel. 132 p.

Risse T. (2011) *A Community of Europeans?: Transnational Identities and Public Spheres*. Cornell University Press, Ithaca, USA. 304 p.

Yanow D. (1998) From what *Edah* are you? Israeli and American meanings of “race-ethnicity” in social policy practices. *Israel Affairs*. Vol. 5. No. 2–3. P. 183–199. DOI: 10.1080/13537129908719518

## **French-Speaking Jewish Community in Contemporary Israel: Sociological and Political Profile**

**V. (Ze'ev) Khanin\***

*Ph.D., Professor*

*Department of Political Studies and Begin-Sadat Center for Strategic Studies,  
Bar-Ilan University, Ramat Gan, Israel, 5290002*

**\*E-mail:** zeevkh@yahoo.com

**P.V. Oskolkov\*\***

*Candidate of Sciences (Politics)*

*Department of European Integration Studies  
Institute of Europe, Russian Academy of Sciences  
11-3, Mokhovaya street, Moscow, Russia, 125009*

**\*\*E-mail:** elsztejn@yahoo.com

**Abstract.** The article examines the sociological, demographic, and political characteristics of a French-speaking repatriate community in Israel. The community is an important factor in both Israeli and French internal politics and the bilateral relations between Israel and European countries. The authors conclude that multiple identities are preserved, consisting of French-speaking, Jewish, and Israeli elements, and underline the quantitative and qualitative difference between the 2010s wave of repatriation and the previous waves. The difference is tainted by the reasons that pushed the French Jews to their historic homeland and by the difficulties of economic integration. A well-developed infrastructural network is created that buttresses the identitarian multiplicity. There are also indicators that the identity infrastructure might be complemented by the organized political representation that is now realized through the positions reserved non-officially in the national party lists. Because of its predominantly right-wing conservative political orientation, the French Jewish community is considered an electoral resource for the incumbent coalition of right-wing conservative, nationalist, and ultraorthodox parties, and the need for further stimulation of the French aliya is now voiced.

**Key words:** diaspora, cleavages, social structure, minority, integration, immigration, repatriation

**DOI:** 10.31857/S0201708323040046

**EDN:** bwdgdd

## **REFERENCES**

Amit K., Bar-Lev S. (2015) Immigrants' Sense of Belonging to the Host Country: The Role of Life Satisfaction, Language Proficiency, and Religious Motives, *Social Indicators Research*, 124, pp. 947–961. DOI: 10.1007/s11205-014-0823-3

Amit K., Bar-Lev S. (2016) The Formation of Transnational Identity among French Immigrants Employed in French-Speaking Companies in Israel, *International Migration*, 54(3), pp. 110–124. DOI: 10.1111/imig.12239

- Arian A. (1997) *The Second Republic: Politics in Israel*, Chatham House Pub, London, UK.
- Aronoff M., Kubik J. (2012) *Anthropology and Political Science: A Convergent Approach*. Berghahn, New York, USA.
- DellaPergola S., Staetsky D. (2022) *What is Judaism: Are Europe's Jews a religious or an ancestry group?* Institute for Jewish Policy Research, London, UK.
- DeWind, J., Segura, R. (ed.) (2014) *Diaspora Lobbies and the US Government: Convergence and Divergence in Making Foreign Policy*. NYU Press, New York, USA.
- Elazar D., Cohen S. (1985) *The Jewish Polity: Jewish Political Organization from Biblical Times to the Present*. Indiana University Press, Bloomington, USA.
- Eytan F. (2017) The Complexity of the Relations between European Jewry and Israel, *Jewish Political Studies Review*, 28(3/4), pp. 30–37.
- Garson N., Zeytun A. (2013) *Mekhar al yehudey Tsarfat*, Jewish People Policy Institute, Jerusalem, Israel. (In Hebrew).
- PORI (2012) *Dfusey ha-klita shel olim: dovrei rusit, tzarfatit, sfaradit ve-anglit*. Public Opinion Research in Israel, Jerusalem, Israel. (In Hebrew).
- MOAI (2018) *HaAliya leIsrael vehahishtalvut baarets shel olim miartsot dovrot rusit, tsarfatit, anglit vesfardit*, Ministry of Aliya and Integration, Jerusalem, Israel. (In Hebrew).
- Khanin V. (2022) *From Russia to Israel – And Back? Contemporary Transnational Russian Israeli Diaspora*, De Gruyter Oldenbourg, Berlin, Germany; Boston, USA.
- Lachkar B. (2021) Marokai, tunisai vealzhirai: beyn Tsarfat leIsrael. *HaShiloakh*, 24, pp. 109–131. (In Hebrew).
- Lijphart A. (1997) *Demokratija v mnogosostavnyh obshhestvah: sravnitel'noe issledovanie [Democracy in Plural Societies: A Comparative Exploration]*, Aspekt Press, Moscow, Russia. (In Russian).
- Lipset S.M., Rokkan S. (1967) Cleavage Structures, Party Systems and Voter Alignments: An Introduction, in Lipset S.M., Rokkan S. (ed.) *Party Systems and Voter Alignments: Cross-National Perspective*, Free Press, New York, USA, pp. 1–64.
- Nosov M.G. (2015) ES – region Bol'shogo Srednego Vostoka [The EU and the Greater Middle East], in Gromyko A.A., Nosov M.G. (ed.) *Evropejskij sojuz v poiske global'noj roli: politika, jekonomika, bezopasnost', Ves' mir*, Moscow, Russia, pp. 345–366. (In Russian).
- Risse T. (2011) *A Community of Europeans?: Transnational Identities and Public Spheres*. Cornell University Press, Ithaca, USA.
- Yanow D. (1998) From what *Edah* are you? Israeli and American meanings of “race- ethnicity” in social policy practices, *Israel Affairs*, 5(2–3), pp. 183–199. DOI: 10.1080/13537129908719518